

УКРАИНА, РОССИЯ И СОБЫТИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

К.М. ТРУЕВЦЕВ

Кандидат философских наук
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

Ключевые слова: «арабская весна», ближневосточная политика Украины, исследования украинских арабистов

События на Ближнем Востоке, всколыхнувшие весь мир, продолжают привлекать пристальное внимание во многих странах и регионах. И это вряд ли кого-то удивит: помимо собственной значимости, они стали еще и своего рода спусковым крючком волнений, охватившим многие страны мира, а нью-йоркские протестанты, захватившие Уолл-Стрит, выкрикивали название каирской площади ат-Тахрир, вряд ли подозревая при этом, что «ат-тахрир» по-арабски значит «освобождение».

Сособым интересом за ближневосточными событиями следят на Украине, причем с самыми разными, порой весьма противоречивыми чувствами: одних привлекает внешняя схожесть этих событий с «оранжевым» киевским майданом, других гораздо более заботит, что будет с украинскими интересами в этом важном для страны регионе. Характерно при этом, что, говоря об Украине, почти все время оглядываются и на Россию.

Именно такие впечатления оставила проходившая в Одессе в октябре 2011 г. международная конференция **«Украина и Ближний Восток: проблемы, вызовы и перспективы развития сотрудничества»**. Конференция была организована Одесским филиалом Национального института стратегических исследований (НИСИ) при президенте Украины.

Основная цель конференции - проанализировать политику Ук-

раины относительно основных региональных проблем на Ближнем Востоке «в условиях конкуренции великих государств в этом регионе». Кроме того, рассматривались разные аспекты торгово-экономической деятельности Украины на Ближнем Востоке с тем, чтобы представить рекомендации относительно корректировки ближневосточной политики Украины с учетом новых процессов и тенденций на Ближнем Востоке, которые возникли в результате арабских революций в начале 2011 года.

В конференции участвовали ученые и эксперты в сфере международных отношений, специалисты по проблемам Ближнего Востока, преподаватели, аспиранты и студенты одесских ВУЗов.

Ее участники представили 15 докладов в рамках следующей проблематики:

1. Позиция Украины по основным региональным проблемам на Ближнем Востоке.

2. Ближневосточная политика Украины в условиях конкуренции великих и региональных держав на Ближнем Востоке.

3. Основные направления экономического сотрудничества Украины и стран Ближнего Востока.

Помимо украинских специалистов, в конференции приняли участие представители арабских общин на Украине. Но международный формат ей все же в большей степени, по мнению самих организаторов конференции, придали выступления российских участников - Генерального консула РФ в Одессе **Ю.Антонова** и доцента НИУ «Высшая школа экономики», к.ф.н. **К.Труевцева**.

Тон дискуссии, пронизывавший практически все доклады и выступления на конференции, был задан во вступительном слове ее главного организатора - директора Одесского регионального филиала (РФ) НИСИ к.и.н. **Алексея Воловича**. Как подчеркнул докладчик, главный интерес ее организаторов и участников

Участники конференции. В первом ряду (слева): главный организатор конференции, директор Одесского регионального филиала НИСИ, к.и.н. Алексей Волович и (в центре) к.филос.н., доцент факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Константин Труевцев (Москва).

закljučается в рассмотрении сложных процессов, происходящих сегодня в странах Арабского мира, сквозь призму стратегических интересов Украины. При этом он указал на те объективные сложности, которые стоят перед участниками конференции в связи с многогранностью и неоднозначностью этих политических процессов, их незавершенностью. Это оставляет открытыми многие вопросы, связанные с прогнозированием их результатов, а следовательно, выводит в полосу неопределенности целый ряд важнейших аспектов конкретного сотрудничества со странами региона многих государств, имеющих здесь серьезные национальные интересы.

В качестве иллюстрации А.Волович привел Ливию, заметив, что в феврале 2011 г., проводя свой предыдущий научный форум, украинские исследователи вряд ли могли предположить, что ливийские события примут такой оборот и приведут к таким последствиям, которые мы наблюдаем сегодня.

Отметим, что для Украины сотрудничество с Ливией всегда имело особое значение, было широкомасштабным и при этом, возможно, было в большей мере завязано лично на М.Каддафи, чем у других стран, в том числе и России.

В докладе директора Института социальных наук Одесского национального университета (ОНУ) им. И.И.Мечникова профессора **В. Глебова** содержалась оценка деятельности Одесского РФ НИСИ. В частности, отмечалось, что за 8 лет существования регионального филиала НИСИ сформировался уникальный коллектив профессионалов-востоковедов, владеющих основными языками ближневосточного региона, прежде всего арабским и турецким. Были опубликованы сотни аналитических статей и ряд монографий по его современным проблемам, получивших признание не только на территории Украины, но и за ее пределами*.

В.Глебов подчеркнул также, что, несмотря на объявленный Украиной главный внешнеполитический вектор - направление к евроинтеграции, среди ее важнейших приоритетов были и остаются российское и ближневосточное направления, и в этой связи внимание к ближневосточному вектору лежит в сфере основных национальных интересов.

Острая полемика развернулась на конференции по поводу событий в Ливии и роли в них России. Выступивший с докладом «Геополитическая перезагрузка Арабского Востока» главный научный сотрудник Института проблем рынка и экономико-экологических исследований (ИПРЭИ) Национальной Академии наук Украины профессор **Владимир Дергачев** высказал ряд небезынтересных соображений по поводу геополитического цикла арабского мира, начавшегося с освободительных и национально-демократических революций и закончившегося кризисом сформировавшихся в его ходе деспотических «застойных» режимов.

Обратив внимание на роль в последних событиях вестернизированной молодежи, организованной и направляемой через социальные сети *Twitter* и *Facebook*, В.Дергачев высказал мнение, что речь в данном случае должна идти не о революциях, а о контрреволюциях, направляемых Западом, в первую очередь США. При этом, выделив в качестве особого примера Ливию, он выразил мнение, что негативную роль в этих событиях сыграло, как выразился докладчик, «предательство арабов демократической Россией».

Последнее соображение получило критическую оценку в ряде других выступлений. Генеральный консул РФ в Одессе **Юрий Антонов**, много лет проработавший до своего нынешнего назначения на Ближнем Востоке, в том числе послом России на Бахрейне, подчеркнул, что в ливийских событиях наша страна заняла единственно верную позицию невмешательства. «Нам не нравит-

ся то, что происходит в Ливии, - это факт. Там налицо грубое нарушение решений Совета Безопасности ООН, внешнее вмешательство совершенно беспардонное, этого никто не оправдывает, но никто не вправе от России требовать, чтобы она грудью защищала Каддафи».

С таких же позиций выступил и к.филос.н. **Константин Труевцев**. В своем докладе «Арабская весна: причины, ход, промежуточные итоги, последствия, значение для стран СНГ» автор рассмотрел проблему кризиса современного авторитаризма, ахиллесовой пятой которого является отсутствие внятного механизма преемственности власти. Был проанализирован очевидный парадокс происходящих в арабском мире событий, выражающийся в том, что страны с консервативной моделью авторитарной модернизации, каковыми являются монархические арабские режимы, оказались более устойчивыми к массовым протестам, чем республиканские режимы прогрессистского типа, основанные на различных модификациях арабского национализма.

Докладчик высказал предположение, что арабская весна может стать спусковым крючком начала широких социально-политических сдвигов в глобальном масштабе, обозначившегося массовыми волнениями во многих странах мира, которые, в свою очередь, могут предвещать существенные изменения как внутри отдельных стран, так и в региональных и международных политических структурах. Причем эти изменения могут носить, в том числе, институциональный характер.

К.Труевцев особо подчеркнул, что еще в советское время отношения с режимом Каддафи были далеко не однозначны. Несмотря на широкомасштабное экономическое и военно-техническое сотрудничество, к его социально-политическим экспериментам Москва относилась настороженно, а экспансионистские устремления Триполи и сотрудничество с самыми одиозными террористическими группами и вовсе вызвали отторжение.

После 1991 г. эти отношения пережили еще более сложный период, прежде чем масштабы сотрудничества достигли уровня последних лет. Во время восста-

* Вот перечень лишь основных работ, опубликованных членами этого коллектива за последние 3 года: *Захарченко А.* Арабско-Израильский конфликт: проблемы регулирования на современном этапе. Одеса: Феникс, 2009; *Манух В.В.* Україна і країни Магібу: реалії та перспективи. Одеса: Феникс, 2010; *Волович О., Шелест Г.* Ірак на шляху випробувань і відродження. Одеса: Феникс, 2010; *Волович О., Воротинок М., Габер Э.* Туреччина у сучасному світі: пошук нової ідентичності. Одеса: Феникс, 2011; *Зінко Соломія.* Країни Близького Сходу в сучасних міжнародних інформаційних відносинах. Львів: Ліга-Прес, 2009.

ния в Бенгази Россия неоднократно обращала внимание М.Каддафи на недопустимость ведения широкомасштабных военных действий против собственных граждан: именно этим была продиктована ее позиция при голосовании в Совете Безопасности ООН. Вместе с тем, это вовсе не означало ее санкцию на вмешательство, и российское руководство решительно осудило последовавшие действия стран НАТО, расценивая их как нарушение резолюции Совета Безопасности.

В заключение К.Труевцев выразил мнение, что позиции России, несомненно, пострадавшие в результате политического процесса в арабском мире, имеют потенциал не только для восстановления, но и для дальнейшего расширения в случае, если Россия будет проводить более диверсифицированную политику, налаживая прочные связи не только с правящими режимами, но и с оппозицией.

В значительной мере данную точку зрения разделил и организатор конференции Алексей Волович. При всех его явных личных симпатиях по отношению к М.Каддафи, он считает роль России в ближневосточных событиях и происходившее в последние годы определенное усиление ее позиций в регионе важными не только для ее собственных национальных интересов, но и востребованными самими ближневосточными государствами.

Обсуждение ливийской проблематики отнюдь не заслонило других важных аспектов политического процесса на Ближнем Востоке. Все же центральной темой, пожалуй, был вопрос, сформулированный А.Воловичем: «Что Украина должна сделать для того, чтобы адаптироваться к тем радикальным изменениям, которые сегодня происходят на Ближнем Востоке? Какие действия необходимо нам предпринять, чтобы хотя бы не потерять те позиции, которые мы имели в Арабском мире?»

Конечно, конференция не дала, да и не могла дать однозначно, а тем более исчерпывающего ответа на этот вопрос. Тем не менее, подходы к ответу на него просматривались в большинстве докладов и выступлений, охватывая самые разные его аспекты, причем с различных позиций.

Так, в докладе **Анны Шелест**,

ведущего научного сотрудника Одесского РФ НИСИ, *«Перспективы расширения миротворческой деятельности Украины на Большом Ближнем Востоке и в Африке»* содержался обзор украинского участия в руководимой США коалиции в Ираке, присутствия украинских военных специалистов в Афганистане, в составе миротворческого контингента в Ливане. Докладчик обратил внимание на то, что участие украинцев, как правило, позитивно оценивалось различными сторонами конфликтов «благодаря их непредубежденности, толерантности и высокому профессионализму».

В связи с этим встает вопрос: является ли следование Украины на Ближнем Востоке в фарватере Запада (прежде всего США и НАТО) именно той перспективой, которая открывает в нынешних условиях возможные для нее пути к сохранению и расширению сотрудничества, в том числе экономического, со странами региона?

Многие участники конференции выразили сомнение относительно обоснованности такой постановки вопроса. Позиция А.Воловича, подвергнувшего резкой критике действия американцев и их союзников в Ираке, Ливии и других государствах региона, и некоторых других докладчиков свидетельствует о том, что они считают подобную перспективу для Украины неприемлемой.

С ним согласилась и ведущий научный сотрудник РФ НИСИ к.полит.н. **Алла Захарченко**, которая считает ближневосточную политику США неудачной, если не сказать провальной. В своем докладе *«Ближневосточная политика США и ее учет Украиной»* к числу провалов регионального курса администрации Б.Обамы она отнесла неудачу планов мир-

Ведущие украинские специалисты по проблемам Ближнего Востока проанализировали политику Украины относительно основных региональных проблем на Ближнем Востоке в условиях конкуренции великих государств в этом регионе.

ного урегулирования ближневосточной проблемы, попыток срыва ядерной программы Ирана, ситуацию в Афганистане.

«Арабские революции» 2011 года поставили перед Вашингтоном ряд новых сложных задач, - отметила докладчица. - Главная среди них - налаживание отношений с новыми политическими элитами в условиях слабости демократических сил, роста популярности радикальной исламской идеологии и распространения антиамериканских настроений в арабских странах».

Действительно, одной из главных тенденций политического процесса, отмеченного свержением ряда правящих арабских режимов и серьезным потрясением других, стало усиление влияния и наметившийся приход к власти во многих арабских странах общественно-политических сил, которые вряд ли можно считать прозападными. Речь идет об исламских партиях и движениях.

На конференции проблематика, связанная с этим вектором развития политического процесса, наиболее акцентированно проявилась в докладе преподавателя Института социальных наук ОНУ им. И.И.Мечникова **Жанны Игошиной** *«Позиция Украины относительно исламского фундаментализма и терроризма на Ближнем Востоке»*. Как подчеркнула докладчик, «с распространением процессов глобализации в Арабском мире ислам в силу своей генетической политизированности становится удобным инструментом для достижения поли-

тических целей, которые определяются не столько религиозными ценностями, сколько интересами политической борьбы как внутри арабских государств, так и на региональном и глобальном уровнях».

Проводя водораздел между «умеренным и экстремистским исламским фундаментализмом», Ж.Игошина отметила, что главным критерием в этом является понятие *такфира*, т.е. обвинения верующего в неверии. Например, умеренные исламисты не считают вестернизированных мусульман неверными, и это в принципе открывает дорогу для них к политическим альянсам со светскими политическими силами.

Выступавшая обратила внимание на то, что исламский фактор является для Украины не только внешним, но и внутривнутриполитическим фактором, учитывая то воздействие, которое оказывают современные исламские течения на крымских татар.

Оживленная дискуссия разгорелась на конференции по вопросу о том, а что все же делать в случае прихода к власти в арабских странах исламистских организаций, и как сам этот приход к власти скажется на характере международных связей этих стран с Украиной и другими странами СНГ?

В ходе состоявшегося по этому поводу обмена мнениями было отмечено, что растущее влияние исламского фактора в Арабском мире - дело не только ближайшей исторической перспективы, он уже оказывает существенное влияние на ход событий во многих арабских странах. В Египте и Тунисе, несмотря на то, что инициаторами волнений стали представители гражданского общества, прежде всего вестернизированная молодежь, наиболее институционально подготовленными к грядущему приходу к власти оказались именно исламистские партии и организации. Это уже оказывает серьезное воздействие на морально-политический климат в этих странах. Если к этому прибавить рост влияния исламистских сил в Ливии, усиление политического давления исламистов в Алжире, влияние исламистских сил в среде сирийской оппозиции, совершенно очевидно, что этот фактор уже приобрел региональное измерение в

эпицентре Ближнего Востока. В связи с этим внимание конференции было обращено, во-первых, на то, как это сказывается на израильско-палестинских отношениях, а во-вторых, на возрастающую роль в регионе Турции.

Что касается израильско-палестинского конфликта, было отмечено, что в Израиле с тревогой ощущают растущее влияние исламского фактора, проявившегося, в частности, в нападении на посольство Израиля в Каире и оказавшего косвенное воздействие на подачу главой Палестинской автономии заявки в ООН о признании Палестинского государства.

Особенно актуально прозвучали два доклада, посвященные резко усилившейся в последнее время региональной роли Турции. Первый - *«Возможности сотрудничества Украины и Турции на Ближнем Востоке»*, представленный ведущим научным сотрудником Одесского РФ НИСИ **Мариной Воротнюк**, второй - доклад аспирантки ИСН ООН им. И.И.Мечникова **Евгении Габера** *«Арабская весна» и роль Турции в трансформации Ближнего Востока»*.

По сути, оба доклада касались главным образом именно нового ближневосточного курса Турции, а также отношения к нему арабских общественно-политических сил. М.Воротнюк в этой связи отметила, что роль Турции сегодня можно свести, прежде всего, к двум моментам: во-первых, Турция впервые за последнее время стала позиционировать себя как активный ближневосточный игрок, причем акцентированный на поддержку арабов и в первую очередь палестинцев; во-вторых, в свете происходящих в странах Северной Африки изменений и складывающегося по ходу этих изменений нового соотношения общественно-политических сил, в Арабском мире наблюдается значительный рост привлекательности турецкой модели социально-политического устройства. Все это объективно выводит Турцию на центральные позиции в регионе.

Е.Габера выделила ряд моментов, которые, по ее мнению, сыграли важную роль в повышении веса Турции в региональной политике: 1) светский режим правления; 2) поступательный про-

цесс демократизации, позволивший различным общественно-политическим силам, в том числе исламистам, принимать участие в политической жизни, в том числе выборы и возможность занятия командных административных позиций; 3) становление Турции как «торговой» державы, ориентация правящей исламистской партии на внутреннюю политику и проведение глубоких реформ; 4) расширение «мягкой силы» Турции и ее культурного вклада в регионе; 5) новая активная дипломатия.

Впрочем, надо сказать, что констатация возрастающей роли Турции в регионе была встречена некоторыми участниками конференции с определенной долей скепсиса. Так, директор Центра международных исследований ОНУ им. И.И.Мечникова к.полит.н. **Владимир Дубовик** обратил внимание на то, что прозвучавший в докладах «туркооптимизм» на самом деле имеет свои пределы. Проявляющаяся в региональных действиях Турции тенденция неоосманизма, если она и дальше будет продолжаться, может в конечном счете вызвать реакцию отторжения, которая снивелирует эффект нынешней протурецкой эйфории арабской общности, учитывая тяжелый груз наследия османского правления в Арабском мире.

Значительное внимание участники конференции уделили той роли, которую играют на Ближнем Востоке крупные мировые державы. Помимо уже упоминавшегося доклада о политике США, отдельные выступления были посвящены ближневосточной политике ЕС и Китая. Была отмечена значительная активизация в течение последнего десятилетия присутствия КНР в регионе. Однако основное внимание выступавшие уделяли ближневосточной политике Евросоюза. Такое внимание к ЕС, видимо, объясняется европейской ориентацией официальной политики Украины. Отсюда и интерес к существующим и возможным точкам соприкосновения ближневосточной политики Украины с курсом Европейского Союза в данном регионе. Этим вопросам, в частности, был посвящен доклад **А.Воловича** *«Политика ЕС на Ближнем Востоке: опыт и последствия для Украины»*.